

UDC 81'23

PRINCIPLES OF NAVIGATION IN THE PERSONAL POLYCODE HYPERTEXT

A. Zalevskaya, Doctor of Philology, Full Professor
Tver State University, Russia

Internal polycode hypertext is treated as a multimodal product of information processing; it serves as inner context for cognition and communication. At different levels of the consciousness dimensions, the role of signs, as the support for navigation through the linguistic and encyclopaedic knowledge and tops, as mental invariants of statements, directing the cognitive problems decision and providing mutual understanding at communication, is discussed. The helical model of the word identification and text understanding is presented. The hypertext principle is treated as cognitive universal, realized through the interaction of signs, tops and deep predication mechanism.

Keywords: hypertext, inner context, sign, top, statement invariant, natural semiosis, inferential knowledge.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

Вводные замечания

В [4] было дано обоснование правомерности трактовки совокупного хранилища продуктов переработки вербального и невербального опыта человека (эмоционально-оценочно маркированных языковых и энциклопедических знаний) как живого поликодового гипертекста; отмечалось, что загадка «разметки» такого гипертекста пока ещё не разгадана. Метафора «живой поликодовый гипертекст» используется вместо ранее фигурировавших в моих публикациях терминов «единая информационная база человека» и «индивидуальное знание». В любом случае имеется в виду, что речемыслительная деятельность человека протекает с опорой на его опыт адаптации к естественной и социальной среде; любой акт мышления, продуцирования или понимания речи возможен только с опорой на *внутренний контекст* – «выход» на образ мира, вне которого никакое понимание и/или взаимопонимание состояться не могут; такой «контекст» формируется при взаимодействии тела и разума человека как личности и как члена некоего социума, что имплицитно подразумевает наличие *разделяемого знания*, «распределённого» между носителями языка/культуры.

УДК 81'23

ПРИНЦИПЫ НАВИГАЦИИ В ЖИВОМ ПОЛИКОДОВОМ ГИПЕРТЕКСТЕ

Залевская А.А., д-р. филол. наук, проф.
Тверской государственной университет, Россия

Под «живым поликодовым гипертекстом» понимается совокупность продуктов переработки разнообразного опыта познания и общения, составляющая «внутренний контекст» для продуцирования и понимания высказываний. Обсуждается роль признаков как опор для навигации по сети языковых и энциклопедических знаний и топов, как ментальных инвариантов высказываний, на разных уровнях осознаваемости, направляющих решение познавательных проблем и обеспечивающих взаимопонимание при общении. Приводится спиралевидная модель идентификации слова и понимания текста. Принцип гипертекста трактуется как познавательная универсалия, реализующаяся через взаимодействие признаков, топов и механизма глубинной предикации.

Ключевые слова: гипертекст, внутренний контекст, признак, топ, инвариант высказывания, естественный семиозис, выводное знание.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Ниже рассматриваются: возможные опоры для «навигации» по живому поликодовому гипертексту как обширной сети связей (она трактуется как многоярусная, функциональная, самоорганизующаяся в целях решения познавательных и коммуникативных задач); роль признаков и признаков признаков в актуализации нужных «узлов» сети; организующая такой процесс система топов как ментальных инвариантов высказываний, реализуемых посредством механизма глубинной предикации.

Роль признаков в познании и общении

Одной из важнейших особенностей функционирования «живого» слова является постоянная опора носителя языка на признаки и признаки признаков по линиям как языкового, так и энциклопедического знания; те или иные признаки определяют характер эмоционально-оценочного переживания индивидом того, что лежит за словом в культурно-историческом опыте социума и в личностном опыте индивида, выступают в качестве оснований для процессов категоризации и классификации, получения выводного знания, актуализации образов, «схем», «сценариев» и других опор как «для себя» (в речемыслительной

деятельности), так и «для других» – с ориентацией на собеседника.

Проблема признака привлекает внимание учёных разных специальностей, поскольку тот или иной признак обычно лежит в основе любой классификации – как научной, так и обыденной. В зависимости от исходных позиций автора, его целей и материала исследования внимание акцентируется на различных характеристиках признаков как *абстрагированных обобщений* или отдельных видов *признаков некоторых сущностей* – объектов, действий, состояний, в том числе в связи с их именованьем языковыми средствами, ср., например, детальный анализ признаков как таковых по форме, содержанию и т.д. у Е.К. Войшвилло (1989) и разностороннее исследование категориальных признаков В.И. Карасиком (1988, 2010). Соответственно выделяются различные виды признаков по тем или иным основаниям для их классификации, ср.: перцептивные и концептуальные признаки / коды; общие, конкретные, ключевые (характерные, определяющие) признаки; мономодальные, полимодальные и др. признаки; конкретные, конкретно-ситуационные, функциональные, категориальные признаки; точечные, объёмные, дина-

мические семантические признаки; сильные признаки; инвариантные (интегральные, дифференциальные) семантические признаки и варианты (скрытые и открытые) семантические компоненты; подвижные многоплановые признаки; разграничиваются всеобщий признак, непосредственный признак, опосредствующий признак, опосредованный признак и т.д. (см. обзор со ссылками на источники: [3: 187–193]). Сложность классификации признаков определяется их различной природой и многоплановостью, а также тем, что для пользующегося языком субъекта слово слито с называемым им объектом, что неоднократно подчеркивал Н.И. Жинкин [1].

Изучение проблемы признаков с позиций специфики индивидуального знания было начато мною в 1970-е гг. В работе 1977 года (репродуцировано в [2: 31–85]) внимание акцентировалось на роли процессов разложения всего воспринимаемого человеком на признаки и признаки признаков и делалась попытка объяснить происхождение двух типов единиц внутреннего (ментального) лексикона человека – различительных признаков и единиц высшей степени интегративности – с подчёркиванием изначальной связи тех и других с чувственной и аффективной сферами индивида в противовес постулируемой в лингвистических исследованиях эмоционально-оценочной «стерильности» семантических компонентов. Многолетний опыт межъязыкового сопоставления экспериментальных материалов обнаружил особую значимость опоры на признаки при функционировании слова в лексиконе и побудил последовательно учитывать этот феномен при выявлении принципов организации индивидуального лексикона как функциональной самоорганизующейся системы кодов и кодовых переходов. Ныне речь идёт о необходимости разностороннего изучения специфики признаков, позволяющих носителями разных языков и культур мгновенно решать сложнейшие плохо сформулированные задачи повседневности, успешно ориентироваться в воспринимаемых «расплывчатых множествах», добиваться понимания и взаимопонимания при общении за счёт мгновенной (на

разных уровнях осознаваемости) навигации в живом поликодовом гипертексте. Нужно решить ряд вопросов, связанных с ролью признаков в процессах получения *выводного знания* (прямого и многоступенчатого). Важно проследить, как в зависимости от актуализованного признака одно и то же слово может «выводить» на различные «форматы» хранения знаний, а при наличии общих «схем знаний» в условиях межкультурных контактов – на специфическое заполнение тех или иных «слотов» образами типичных для каждой культуры носителей признаков в сочетании с соответствующими эмоционально-оценочными переживаниями (следует обратить внимание на условность оперирования терминами типа «схемы знаний», «слоты» и т.п. – они полезны лишь как *инструменты описания* того, что реализуется у человека при «навигации» по многомерной сети, реализующейся по закономерностям работы головного мозга человека).

Концепция живого поликодового гипертекста объясняет вхождение одного и того же элемента знания (в данном случае – признака) во множество «схем» или «сценариев», доступ к которым может реализоваться по любому каналу – сенсорному, концептуальному, эмоциональному, вербальному. Именно это *фундаментальное свойство* единой информационной базы индивида обеспечивает мгновенную ориентировку в научной и повседневной деятельности человека, лежит в основе *эвристического поиска*, помогает в совершенствовании знаний об окружающем мире, направляет прогнозирование развития ситуации в процессах познания, продуцирования и понимания текста. Требуется целенаправленное изучение особенностей восприятия и дальнейшей передачи сообщений (в научном изыскании, естественном общении, в деятельности переводчика и т.д.) в условиях различных культур в ситуациях, когда неверная идентификация или неточное восстановление в памяти некоторого признака, выводящего на определённую схему знаний, заполнение той или иной позиции в такой схеме или отнесение к «не той» схеме знаний оказывает влияние на результат пони-

мания сообщения, связанный с эмоционально-оценочными переживаниями и последующими действиями. Например, при межъязыковых / межкультурных контактах даже случайный намёк одного из коммуникантов на признак, отрицательно маркированный в другой культуре, может послужить импульсом для этнокультурной напряжённости с серьёзными социально-политическими следствиями.

Топы как инварианты высказываний и их роль в организации «поиска» в сети

Возникает вопрос: чем направляется опирающаяся на признаки «навигация» по «живой» сети? Что может выступать в роли возможного принципа, организующего актуализацию признаков и всего того, к чему это может приводить?

Мне представляется, что ведущую роль следует отвести *топам как инвариантам высказываний*, детально рассмотренным в работе [6]. В.А. Садикова трактует топику как связующее звено между мыслью и речью, обеспечивающее не только линейное продвижение мысли, но и объёмность высказывания, его глубину, потому что отражает связи между объектами; топики выступают в функции *неформальной логики говорящих*, обеспечивающей взаимопонимание в процессе общения. Топика опирается на «доязыковые» способности человека, на основе которых формируется доязыковой опыт и затем осваивается язык. С опорой на труды Аристотеля В.А. Садикова приводит списочный состав топов, куда входят: ИМЯ, ОБЩЕЕ (АБСТРАКТНОЕ) и ЧАСТНОЕ (КОНКРЕТНОЕ), РОД и ВИД, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ЦЕЛОЕ и ЧАСТИ и т.д. Всё это хорошо согласуется с моими представлениями о механизмах речемыслительной деятельности и путях становления ментального лексикона человека.

Анализ результатов экспериментов с носителями разных языков показывает, что, действительно, при использовании различных исследовательских процедур в сводных материалах, полученных от «коллективного респондента», оказываются реализованными все топы этого перечня, и только их совокупность раскрывает то,

что лежит даже за отдельным словом, в ходе опознания (идентификации) которого формируются лишь частично вербализованные высказывания; параллельно с этим проявляется опора на признаки и признаки признаков, характерные для имплицитных тем или иным топом связей между некоторыми сущностями, их особенностями и т.д. Актуализация топов происходит через то, что я называю *глубинной предикацией (для себя)*, которая не всегда отвечает системности и нормативности высказываний на поверхностном уровне (*для других*), поскольку топ – именно связующее звено между мыслью и речью, за его актуализацией может лежать неосознаваемый, но важный для текущего момента признак или признак признака.

Взаимодействие принципа опоры на признаки и топов, через механизм глубинной предикации направляющих навигацию по сети, можно, как мне представляется, считать одной из универсальных особенностей *естественного семиозиса*.

Моделирование процесса навигации в живом поликодовом гипертексте

Один из моментов актуализации множественных связей в сети отображается спиралевидной моделью идентификации слова и понимания текста, вербально описанной мною в 1988 г., представленной в виде рисунка в 1999 г. (воспроизведено: [3: 168] и приведённой здесь на рис. 1. Ныне требуется замена обозначения «картина мира» на «образ мира», ибо за это время произошло размежевание терминов «языковая картина мира» и «образ мира как достояние индивида». Эта схема помогает: (1) акцентировать внимание на преломлении всего, что входит в сферу деятельности субъекта, через имеющийся у него образ мира; (2) показать постоянное воздействие факторов внешнего и внутреннего контекста; (3) отобразить взаимосвязь опоры на прошлый опыт и прогнозирования последующего развития ситуации (по линиям языковых и энциклопедических знаний, вероятных / невозможных следствий из тех и других); (4) указать на возможность различной «глубины» раскрутки гипотетической спирали, достаточ-

ной для решения некоторой задачи, например, для достижения консенсуса при общении через выход на уровень «достаточного семиозиса»); (5) подчеркнуть (посредством изображения ряда горизонтальных плоскостей – условных «срезов» того или иного этапа рассматриваемого процесса) наличие множественных вероятных связей на любом уровне глубины процесса идентификации слова (см. стрелки на примерах таких плоскостей).

Эта модель была далее модифицирована моими учениками. Так,

Н.И. Курганова [5] установила, что направление актуализации связей при «раскрутке спирали» у носителей разных языков и культур может быть связано с приоритетным выбором: а) генеральной стратегии идентификации слова – рационально-аналитической или эмоционально-оценочной; б) уровней осмысления информации – ситуативно-образного и понятийно-логического; на этой основе разработана процессуальная модель выхода на образ мира (см. рис.2), уточняющая возможную вариативность «угла»

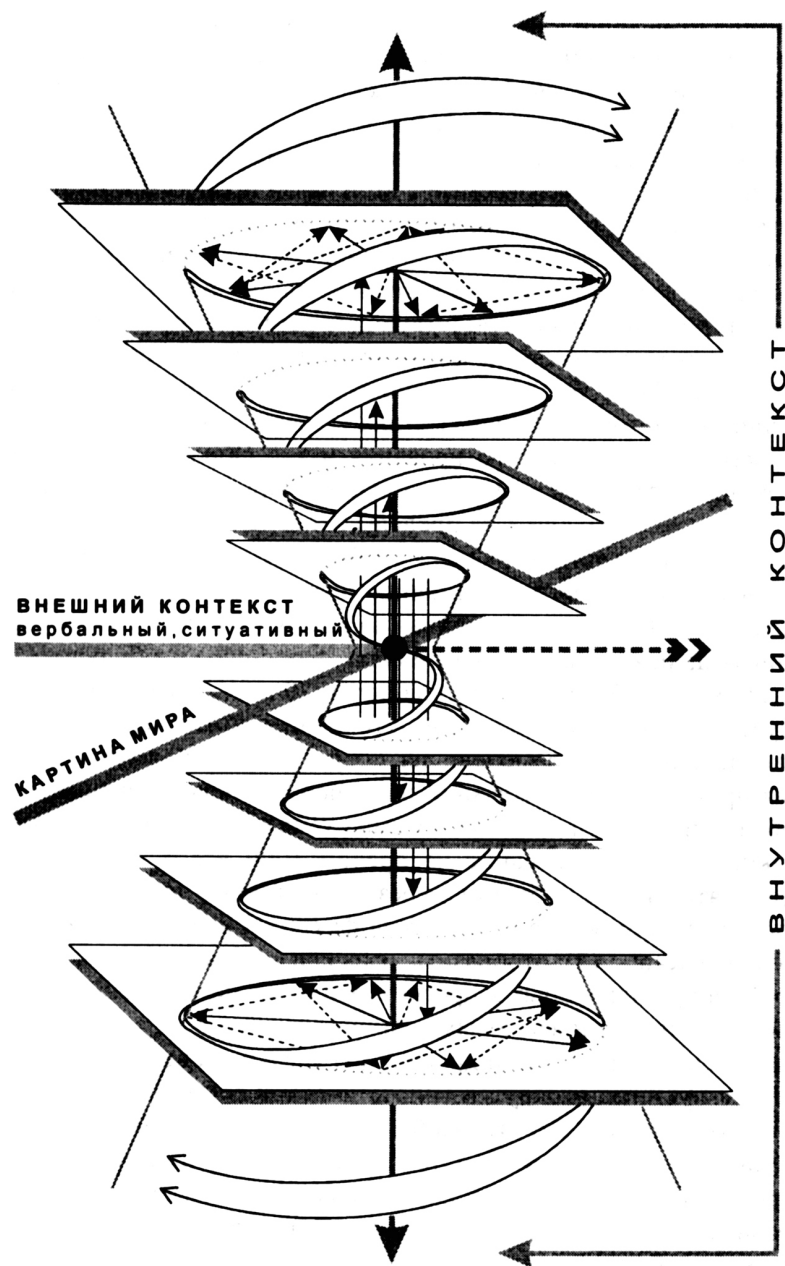

Рис. 1. Спиралевидная модель идентификации слова и понимания текста [3: 168]

раскрутки спирали на любом «срезе» моей спиралевидной модели в зависимости от лингвокультурных предпочтений.

Принцип гипертекста представляется мне познавательной универсалией, различные проявления которой описываются в лингвистике через понятия пресуппозиции, импликации, метафоры, выводного знания и т.п. Дальнейшее развитие концепции живого поликодового гипертекста ведётся по линии её сопоставления с имеющимися в мировой науке моделями структуры ментального лексикона человека.

References:

1. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 157 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды. – М., 2005. – 542 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. 2-е изд. – М., 2007. – 560 с.

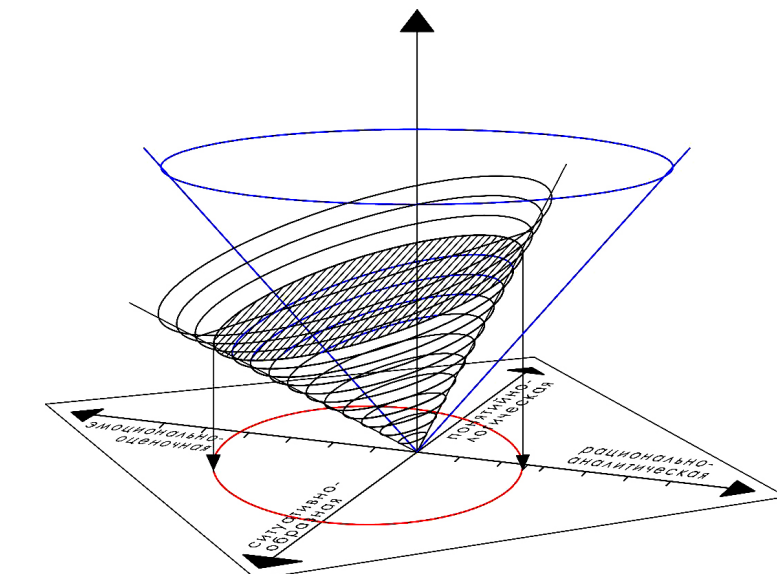
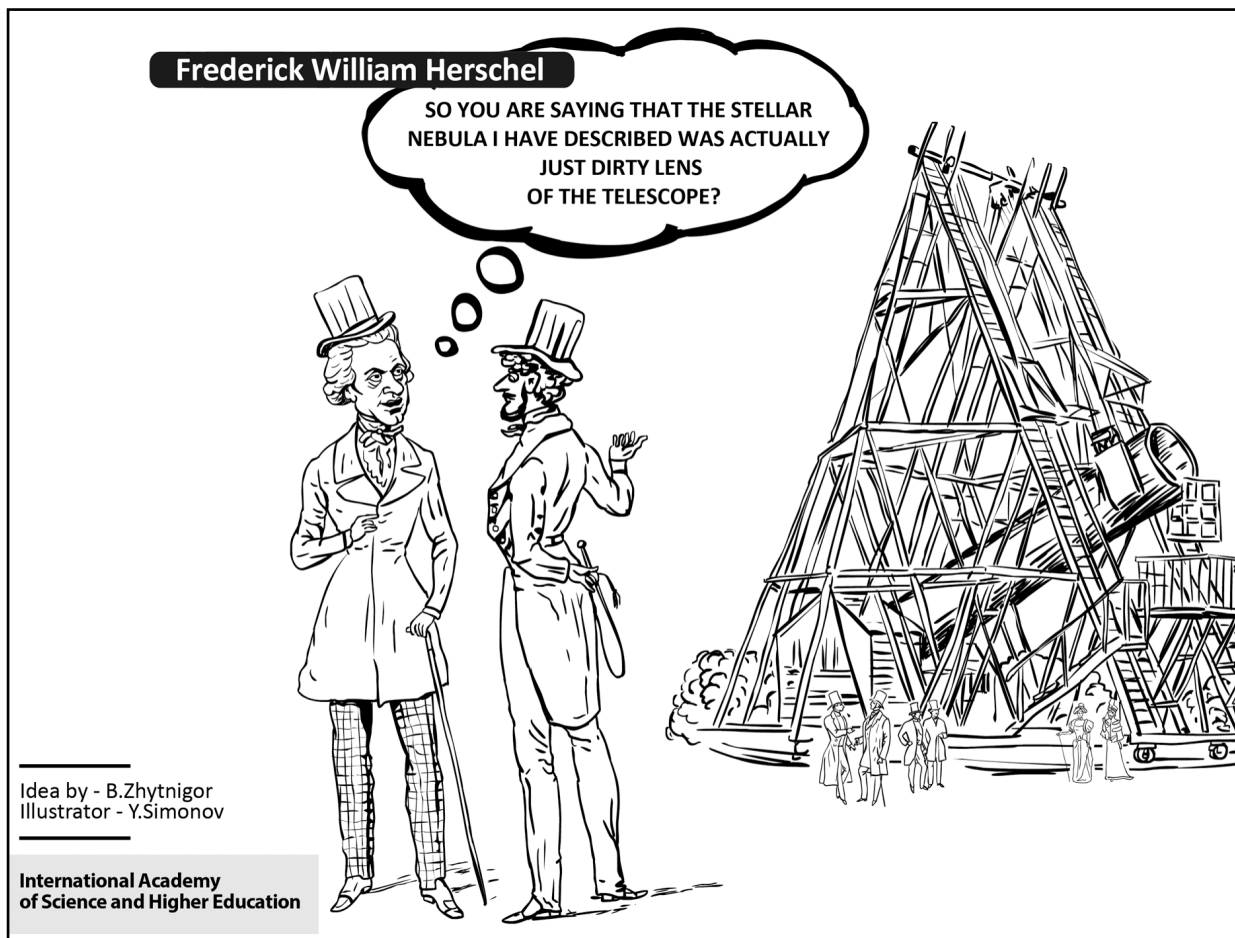

Рис. 2. Процессуальная модель выхода на образ мира [6: 253]

4. Залевская А.А. Значение слова и метафора «живой поликодовый гипертекст» // XXXI Международная научно-практическая конференция «Пути преодоления кризисных явлений в педагогике, психологии и языкознании» / URL: gisap.eu/ru/node/13717/

node/13717/

5. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова. – Мурманск, 2012. – 296 с.
6. Садикова В.А. Топика: история, теория, практика. – Тверь, 2009. – 188 с.

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education